

УДК 81'282.2

*Л.В. Недоступова***СЕЛЬСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН XXI ВЕКА: ЧТО ХРАНЯТ ЖЕНСКИЕ ПРОЗВИЩА**

Изучение человека в рамках антропоцентрической парадигмы не теряет своей актуальности. Наоборот, в XXI столетии оно обретает новые смыслы. Исследование народного языка жителей малоизвестного посёлка раскрывает большие возможности для получения знаний о его носителях. Совершенно очевидно, что изменения в обществе зеркально отражаются на речи людей. Однако в небольшом населённом пункте мы наблюдаем некий консерватизм в использовании территориально ограниченной лексики в коллективе и её устойчивость. Что представляет собой современный деревенский антропонимикон? Что хранят женские прозвища? На поставленные вопросы помогает получить ответ анализ неофициальных именовании представительниц слабого пола, включающий описание их значений, слов-метафор, эмоционально-оценочной окраски и частеречной принадлежности. В ходе изыскания репрезентированы 142 прозвища, они наглядно продемонстрированы и классифицированы по разным группам в соответствии со значением. Становясь идентификатором женщин, сельский именник создаёт колорит деревенской среде. Он находит отражение в диалектной картине мира. Языковой материал интересен как с филологической, так и с культурологической точки зрения, является уникальным в своём роде. Выводы, полученные в результате работы, могут иметь практическое и теоретическое применение.

Ключевые слова: уличные именованья, антропонимикон, женские прозвища, народный язык, сельская традиция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-454-465

Изучение человека в рамках антропоцентрической парадигмы является одним из важных направлений современной лингвистики. Окружающий мир, действительность находят отражение в языке разных людей. Особый интерес для многих учёных, в том числе ономастов и диалектологов, представляет деревенский антропонимикон (именник).

Важно понять, что «язык выступает не только как средство коммуникации, но и как хранилище национальной идеи, воплощение народного духа, наконец, как особый способ видения мира, свой для каждого народа» [21, с. 4].

Работа по изучению антропонимикона в XXI в. проведена исследователями, среди которых: И.А. Королёва [10; 11], Е.Е. Королёва [12], А.Ф. Рогалев [20], В.И. Супрун [22], С.А. Фёдорова [24], А.В. Чуб [25; 26], А.С. Щербак [28- 33], Е.И. Съянова [23], Х. Вальтер, В.М. Мокиенко [3], Е.С. Ерёмина [8], А.В. Шевляков [34], Т.Т. Денисова [7], Л.Н. Верховых [4; 5], Е.С. Шостка [27], И.А. Паневина [18], Л.В. Недоступова [13- 17] и мн. др. Однако изыскания учёных по данной проблематике свидетельствуют о недостаточной ее изученности в отдельных регионах. В настоящее время деятельность лингвистов, в том числе Воронежской области, должна быть активизирована.

Данная работа продолжает цикл статей автора по изучению тематической группы «Человек» в рамках антропоцентрической парадигмы.

Цель изыскания состоит в описании антропонимов, именующих женщин по должности, занятиям родителей, родственников или их прозвищам в говоре посёлка Высокого Таловского района Воронежской области, уточнении значения, выявлении слов-метафор, экспрессивно-оценочной окраски и частеречной принадлежности.

Языковым материалом выступают записи бесед с коренными жителями населённого пункта, зафиксированные с 2013 г. по настоящее время.

Предметом исследования стали женские уличные именованья и их отражение в речи селян.

Объектом статьи является южнорусский говор.

Напомним, что «антропонимы – это *лингв.* единичное собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека» [1]. В свою очередь, «прозвище – вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой или профессией, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [19], «внутренняя форма слова собственно и делает прозвище прозвищем» [2, с. 172]. Лингвисты отмечают, что «прозвища функционируют в отдельных территориальных, социальных и других антропонимических микросистемах, поэтому интерес к изучению прозвищ, бытующих в определенных ареалах, вполне обоснован» [32, с. 150]. Более того, «прозвища дают богатейший материал для изу-

чения менталитета людей, их вкусов, их идеалов и т. п.» [32, с. 153]. И.А. Королёва справедливо считает, что «история русской антропонимии корнями уходит в далёкое прошлое и тесным образом связана с историей русского народа и его языка» [10].

Исследовательский интерес обращён к языку жителей малоизвестного посёлка Центрального Черноземья. «Он был основан в 1922 году в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил своё название по возвышенности, склоны которой сбегают на север до долины почти исчезнувшей теперь реки Таловая, на восток до Таловской балки, на юг и на запад до верховнеозёрских и вознесенских прудов. Образование посёлка связано с последним этапом заселения Воронежского края в начале XX века» [6, с. 1-2]. Он расположен в двухстах километрах от областного центра. Население деревни составляет более 1000 человек. Здесь имеется достаточно развитая для сельской территории инфраструктура: школа, детский сад, магазины, почтовое отделение, медпункт, клуб. Люди занимаются в основном полеводством и огородничеством, сельскохозяйственными работами.

Актуальность изыскания объясняется малоизученностью антропонимикона родного края как глубинного культурного пласта народного языка.

В процессе длительного общения с представителями старшей возрастной группы (мужчинами и женщинами) посёлка Высокого методами опроса и интервьюирования мы выявили женский неофициальный именник, состоящий из 142 лексических единиц. Этот уникальный в своём роде лингвистический материал презентуем на страницах данного исследования.

Погрузимся в сельскую среду. Заслуживает внимания факт, что в Высоком пенсионеры, часами сидящие на лавочке на улице, у проходящей мимо женщины зачастую спрашивают: «*Чья ты будешь? Я тебе не угадваю*». Как мы выяснили, этот вопрос не является обидным, потому что его задают жители деревни, которые по разным причинам уже самостоятельно не могут посетить магазин, почту, медицинский пункт и др. Плохое состояние здоровья ограничивает возможности и постоянные связи с селянами. Это приводит к сужению контактов, но любой появившийся случай пообщаться с земляками превращается в удовольствие для старых людей. Они привлекают внимание, т.к. жаждут общения и с другим кругом лиц, а не только с теми, с кем находятся рядом ежедневно. Отметим, что люди готовы ответить на заданный вопрос и другие вопросы, требующие пространных ответов. И куда бы они ни спешили, так принято в деревне, уважительно выслушают старших по возрасту. В результате завязавшееся общение с целью обмена конкретной информацией интересной обеим сторонам. Таковы законы коммуникации в Высоком: люди открыты друг для друга. При необходимости участвуют в решении возникающих в сельской среде проблем, оказывают взаимопомощь и взаимовыручку. Сложилось впечатление, что деревня – это большая семья. Поэтому в языковом коллективе в процессе речевых контактов не вызывает проблем именование местных жителей неофициально, однако в общении с приезжими сюда гостями происходит обратное. Возникает необходимость вспомнить официальное имя или имя с отчеством, или фамилию для идентификации того или иного человека. Отметим, что для долгожителей это порой бывает сделать сложно в силу возрастных причин.

Итак, репрезентируем выявленные в высококовском говоре антропонимические единицы¹, называющие представительниц женского пола по тематическим группам на диалектном материале. В основу классификации имён положен семантический признак, способ номинации и характер производной основы.

1. *Антропонимы, данные по прозвищу отца семейства* представлены 6 лексемами:

Абра́мова, Абра́шкина – ‘по прозвищу отца семейства Абрамов, Абрашка’: *Тамарка Абра́мова каку́я ко́су атпусти́ла*². *Висті́ густі́бишии, краси́вай. Лю́бка, сястра́ йи́ева, Абра́шкина по́зна за́муж пашла́, а тады́ срáзам два́йх дитёв ради́ла. Располне́ла, с ма́трэй ані́ фсе́ жы́ли. Сам-та Абра́шка и вон када́ по́мир. Эт вить́ йих на папа́ке клі́чуть. Сэ́эри́ха, Сэ́эро́ва* – ‘по прозвищу отца Сэсэер’: *Ню́рку тады́ ту́та ни́хто́ ня звал Бо́ча́рникова, а клі́кали Сэ́эри́ха, Сэ́эро́ва. Ба́тя-т у ней́ Сэ́эер. Ры́жая* – ‘по прозвищу отца Рыжий’: *Ра́йтю тады́ все́ дра́жні́ли Ры́жая, э́жели Ры́жим папа́ню у ней́ зва́ли. Тады́ и ей́ пришло́ся таку́ю клі́чтлю́ імэ́ть. Са́никова* – ‘по прозвищу отца Саник’: *Тамарка Са́никова сча́сливая, ра́ді́тили да ка́йх гадо́ф пра́жы́ли. Йим пама́гну́ли дю́жа ані́.*

2. *Антропоним, данный по прозвищу свёкра* (зарегистрирована 1 лексема):

¹ Для уточнения антропонимических единиц мы употребляем термины: уличные имена, неофициальные именованья, именник, прозвища, прозвания

² В статье используется упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный.

Асеева – ‘по прозвищу свёкра-инвалида по слуху’: *Маня Канчакова тады суды в снохи папала, стали дражнить ииё Асеева. Свёкар-та глухой был, дражнили яго Асеем.*

3. Антропонимы по должности отца отмечены 3 лексемами:

Киншикова, Киншинная – ‘прозвище по должности отца-кинооператора’: *Любку тады тожа кликали Киншикова, Киншинная. У ней узнавали, када будя индийская кино, папака-т ииёв крутил фильмы. Рани их любили тута. Тады в диревни хадить ф клуп глядеть кина.* *Санитариха* – ‘по должности отца-санитара’: *Санитариха стипенная, балшыя жэнишина. Муш ей памагал, када успявал. Рани вить санитаром в живатनावодстве тута работал. Дачаря на ниё пахожи.*

4. Антропонимы, данные по должности мужа, репрезентированы 4 лексемами:

Пожарникова – ‘по должности мужа-пожарника’: *Тантя на пару с Сашкой на пажартти рабтають, ииё тута дражняют Пожарникова, а яго Пожарник.* *Полеводиха* – ‘по должности мужа-полевода’: *Да Паляводиха обма работала, дитей троя у них, а он, Полявод. фсяды на работи, ф поле. То сёя, то скирдуя.* *Прорабиха* – ‘по должности мужа-прораба’: *А вот Прорабиха за ним, как за каминной стянёй. Он никалий ииё ни абидя, живут дружно. Да и прараб из няго дельнай.* *Счетоводиха* – ‘по должности мужа-счетовода (учётчика)’: *Счетоводиха десить девак радиля, фсе красиваи, вон какия разумнаи. Сам Счетовод учёшикам был в правленье.*

5. Антропоним, данный по образу мужа (зафиксирована 1 лексема):

Дедкова – ‘по старческому образу мужа Дедок’: *Вальтя Дедкова ни такая, как ииёв мужанёк. Ана и шустрая, и на людях фсяды. А он как атишельник, пачаму яго Дедком и дражняют.*

6. Антропонимы, данные по месту службы мужа (отмечена 1 лексема):

Дунайха – ‘по месту службы мужа’: *Дунайха трудяга вон какая. Сыны у ней ладныи, дочерь выфчилась, жила в Варонижи. Ана врачом вроди как работая. Мужа кликали Дунай, он служил на Дунаю, типерича и ана стала Дунайха.*

7. Антропонимы, данные по званию мужа, представлены 3 лексемами:

Капитаниха – ‘по званию мужа’: *Уж Капитаниха дюжа худюшишая, да и любила пависляйтца. Усы у ней были, как у мужука. Зато ана Капитаниха, он-та вить дражнилси Капитаном. Как вярнулси с хронта, так и кликали.* *Прапориха, Прапорщица* – ‘по званию мужа’: *Мантью хучь ана и ф школы работала, меж сабой тут бабы звали Прапориха. Ана на асобам счату была. Муж как-никак при должнасти был, при пагонах. Он прапорщик. Прапорщица сильная вон какая, духам ня падая, ана и радитилеф, и брата, и мужа пирхаранила.*

8. Антропонимы, данные по брату (функционирует 1 лексема):

Пукина – ‘по прозвищу брата Пукин’: *Толика дражнили Пукин, патом и сястру ягову так жа стали кликать. Тах-то ани Карпавы.*

9. Антропонимы, данные по прозвищу мужа, репрезентированы 122 лексемами:

Анакина, Анакова – ‘по прозвищу мужа Анака’: *Мантя Анакина стипенная бабёнка, ну а сам Анака ииё абижал. Он драчливый был. Старость Анакова с дочирей даживала, у них дамочти нидалёко друх ат друга стаять.* *Аниечиха* – ‘по прозвищу мужа Аншек’: *Эта имя ей приляпилась ат Аниёка. Скок разоф он играл ф карты, стока и выиграл. Аниечиха бяздетная. Ну у ней плименники харошаи, сычас за ней ухажвають.* *Афганчикова* – ‘по прозвищу мужа Афганец’: *Ленка у Вити Афганца ня первая жаня. Он с энтай развелси. А этаю взял с двумя дядями. Ииё сычас дражняют Афганчикова.* *Бабушкина* – ‘по прозвищу мужа Бабушкин’: *Райтя Бабушкина пражила, прастрадала. Он сам Бабушкин тил, троя сынёф. Ана фсех падымала, да сама прихварвала. Ну сычас прижилася. Ей уж дивяностай год идя. Хучь Варонина, а кличуть Бабушкина.* *Бархидова, Бархидова* – ‘по прозвищу мужа Бархид’: *Люсю тады празвали Бархидова аль Бархидова, вить тута иишо адна Люся живёт Мандярова. Вот их на мужукам и звали: на Бархиду да Мандяру.* *Богатырёва* – ‘по прозвищу мужа Богатырь’: *Райти с мужам ня стыдна была на ульцы итить, с Богатырем. Ана гардилася иетим. Празывають ииё и на щасаиний дянек Богатырёва.* *Борманиха* – ‘по прозвищу мужа Борман’: *Наташка Борманиха крепинтия баба, как и сам Борман.* *Борнягина* – ‘по прозвищу отца Борняга’: *Любка Борнягина в батяку влилася, вон какая сильная да балшыя баба, идя, прям влитый Борняга.* *Борцова* – ‘по прозвищу мужа Борец’: *У Райти Борцовой судьбинюшка нялехкая. Тады трудна иим пришлося, Борец рана помир. Ани и галдавали, у дитей бизатцофшина. Ну патом а жизня настробилася.* *Боцманиха, Боцманова* – ‘по прозвищу мужа Боцман’: *Боцманиха рана памярла, на ноги фсе жалвалася. Ана тады ф поли работала в звяне. Глядишь, Боцманова эли палзеть апасля работи. А Боцман бяз ней иишо живёт.* *Брежнева* – ‘по прозвищу мужа Брежнев’: *Маня*

Брѣжнева в дитсадѹ работала, так ана Шишлянникова, ну а ииѣ кликали на самамѹ- Брѣжнева. **Брусѣха** – ‘по прозвищу отца Брусин’: Заваднаѹ Брусѣха была в молдасти: фсяды на фсех гулянках с пѣсний, с пляскай, з заборинкай. У ней атѣц служил в Брусѣловской армии, вот иих звать Брусѣны, а ана Брусѣха. **Буба** – ‘по прозвищу мужа Буба’: Лѣдка Жабина да пѣнсии в канторѣ работала. А там иих две аказалася адинаквых. Лѹди спрашвають, где тут Лѣдка Буба сидѣть, в каком кабинетѣ? Па мѹжу дражнють. **Бугаѣха** – ‘по прозвищу мужа Бугай’: Наташка Бугаѣха бальшяя, как и ииѣф мужанѣк Бугай. Падабралѣся друг на друга. Иишчуть вон как сѣльна. **Бычѣха** – ‘по прозвищу мужа Бык’: Бычѣхина судьба-судьбѣнушка чижѣлая: работала в званѣ, мяшѣти на сабѣ таскала, скѹльтя грѣжей у ней навѣзлила. А нѣкаму была работат. Муж у ней был Мишка Бык, да помѣр давно. Ана и за бабу, и за мужука. **Великанѣха** – ‘по прозвищу мужа Великан’: Великанѣхина судьба тѹжа ня дай Бох: ана дѣфкай вѣшла замѹи на дѣтѣй, а тады свагѹ радилѹ. Мушѣ патѹн, а ана астѣлася с кѹчий дѣтѣй. Ягѹ дражнилѣ Великан. Фсем намагѣла, фсех сагрѣвала. **Венчѹчѣха** – ‘по прозвищу мужа Венчук’: Венчѹчѣха тѣмная была, ани дѹжа ни с кем не знѣлися, фсѣ закрывѣлися на замѹк. Ей аднѣй с трюмя дѣтями дастѣлася, он сам Венчѹк ни вярнулси с хрѹнта. **Гагарѣха** – ‘по прозвищу мужа Гагарин’: Вѣшла Гагарѣха за Яшку, а он ф страитильсти уж дѹжа фсѣ панимѣя, талкавѣй, умѣя фсѣ. Скѹльтя Гагарѣн папирѣстрѹил дамѹф, да крышѣ пирѣкрѣл. А рѣни хатѣл ф кѹсмас слятѣть. Ягѹ Гагарѣным за ѣта так и звали. **Генерѣльша, Генерѣлова** – ‘по прозвищу мужа Генерал’: Нѹрку тады па Тѹлику прадражнилѣ Генерѣльша. Ана баба маладѣцкая, скѹльтя дѣтѣв панаражѣла. Двѹя рябѣт у ней на чужбѣни и дѹчерь Мѣнѣтя тѹжа в Удмѹртии. Да и нядѹлгаю жѣзню Генерѣлова пражилѹ, а Генерѣл живѹчий аказѣлси. **Голубѣха** – ‘по прозвищу мужа Голубѣ’: У Голубѣхи в радѹ дѣфки. Ани па природѣ красѣвыи вон какѣя. У Мѣнѣти был вѹлас русѣй, с рыжѣнкай, ѣшник блѣстѣл на солнѣце. Мужанѣк у ней был дѹжа шѹстрай, Гѹлубѣ. Иѣ прадражнилѣ Голубѣха. **Графѣня** – ‘по прозвищу мужа Граф’: Лѣдка Графѣня фсяды нѹвастѣ фсе знѣла на слабадѣ, фсѣ аба фсѣх ей извѣсна. Из-за Тѹлика Графа, он прѣм дѹжа дѣльный, высакамѣрной, ииѣ пракликали Графѣней. **Гришѣкина** – ‘по прозвищу мужа Гришѣкин’: Мѣнѣтя Лѣтина вѣшла за Тѹлика, ииѣ стѣли па нѣм тады стали дражнить Гришѣкина. **Гушѣчѣха** – ‘по прозвищу мужа Гушѣк’: Рѣйтѣя Гушѣчѣха да сей парѣ живѣ, а ягѹ уж гадѹф вѹсѣм нѣту, самаго Гушѣка. Ана такѣя малчѹнья, тѣхинѣтѣя бабѣночѣтя. **Духѣнкина** – ‘по прозвищу мужа Духѣнкин’: Рѹза далгѹнѣтѹю жѣзню пражилѹ. Духѣнкин давнѣхонѣка помѣр. Ёднѣй сын у ней па сеѹ порѹ нижанѣтѣй и астѣлси. Ёдѣшь с грѣдира, бѹвалѣча, а Духѣнкина на лѣвѹчѣти сидѣть. Ана любѣла пасидѣть апаслѣя работѣи. **Ёнина** – ‘по прозвищу мужа Ёнин’: Лѣнка за Вѣтѹю Ёнина как вѣшла, тѹжа стѣли дражнить Ёнина. А так ани Грѣдневы. Ана маладѣцкая, карѹф дѣржа, малакѹ прадѣваѣя. **Жидѣха** – ‘по прозвищу мужа Жид’: Какѣя Жидѣха маладѣцкая. Рѣна бѣз мѹжа Жидѣ авдавѣла, ну двѹх дѣчирѣй паднѣла. Всю жѣзню яшѣча без прѹдыху. **Жидкѹва** – ‘по прозвищу мужа Жидѹк’: Вѣльѣтя Жидкѹва ф шѹкѹли убѹришѣчѣй работала, с Тѹликам Жидѹком ани живѹть на Малинках, ну он дѹжа жѣднѣй. **Жѣгова, Жѣгина** – ‘по прозвищу мужа Жѣгов’: Лѹбка Жѣгова вѣфчѣлася, работѣя. Фсю врѣмѹ Жѣгина хѹдѣя к мѣтри аднѹ, Жѣгов-то сам ушѣ пакѹйный. **Зимѣ** – ‘по прозвищу мужа Зима’: Мѣня Зимѣ бабнѣишѣа сѣльная была, а как сынѹк ушѣл на тот свет, так и ииѣ патѣасѣл. Бѣз нягѹ ана и гѹду ни пражилѹ. **Карасѣха** – ‘по прозвищу мужа Карасѣ’: Лѹбку Самѹшѣтѣну как вѣшла замѹж, так ииѣ начѣли дражнить Карасѣха, па Карасѹ. **Катѣльѣва, Катѹчѣкина** – ‘по прозвищу мужа Катѣль, Катѹчек’: Лѣрисѣке Катѣльѣвой мнѹга дастѣлася. Сам Катѣль, Катѹчек пѣл бѣзбѹжна, а ана сирѹтѹй была. Да и ат лѹдѣф стѣднѹ. Бѹвалѣча, глѣнишь, ѣле пѣлѣ с работѣи ана, умѣрилѣся Катѹчѣкина. **Кеннѣдина** – ‘по прозвищу мужа Кеннѣдин’: Лѹдка замѹж дѹжа рѣна вѣскачѣла, ни сидѣлася ей в дѣфках. Я ииѣву хвѣмѣлишѹ и ня помнѹю, дражнють Кеннѣдина па нѣм, ягѹвая кличѣтя Кеннѣдин, ана тут вѹта в хѣзѣйскѣм таргѹѣ. **Китѣйѣха** – ‘по прозвищу мужа Китѣй’: Тады Китѣйѣха в дитсадѹ работала, ани там акала живѹть. Мушѣ у ней бальшѹй, высѹкай был. У нягѹ глазѣ ушѣти, как у китѣйѣца. Вот ииѣе и прадражнилѣ па Китѣю. Да балѣзня ягѹ забралѹ. Ана с дѹчирѣй тѣпѣричѣа живѣ. **Кѣща, Кѣщина** – ‘по прозвищу мужа Кѣща’: Мѣня Кѣща дѹжа за Мѣишѣкай ничѣгѹ ни видѣла. Он вѣть Кѣща сляпѹй был, инвалѣт. Сѣчѣс ана к дѹчѣри пѣряшѣла, Кѣщина в радѣтѣльскѣм дамѹ аказѣлася. Дамѹк внѹчѣти пѣряшѣл па наслѣдствѹ. **Клѣвкина** – ‘по прозвищу мужа Клѣвкин’: Свѣтѹку тѣпѣричѣа па Мѣишѣте Клѣвкина дражнють, хѹчѣ ана Жабина. **Кѹжушѣкѹва** – ‘по прозвищу мужа Кѹжушѹк’: З Гвѣзди ани пѣряѣхали уж давно. А у атѣцѣ иишѣнига нѣтура была как кажѹх крѣпкай. Такѹй трѹдѣя. Фсѣ на гарѹди Кѹжушѹк абрабѣтвал врѹчнѹѣя, никакѣх трактѣрѹф ни признавал. И жанѣа ямѹ такѣя шѣ падабралѣся. У ней хвѣмѣлиѣ Мѣтѣѣѣва, а кличѹть Кѣжушѣкѹва, да и дѣчирѣй тѣкѣжа. **Кѹзырѣишѣкина, Кѹзырѣихѣна** – ‘по прозвищу мужа

Козырь': *Вальтя Козыришкина рани нявеста маркетная была, фсе чей-та выдёлалась. Апасля при-
строилася на работу, апридлалася. За Козыря пашла. Козыришкина уж типёра в доми новам живё.
Колюшйха* – 'по прозвищу мужа Колюшок': *Дед Колюшок помир ат плахой балёзни, тады вить ля-
карыств и врачей ни было татих, как сычас. А Колюшйха да васьмидисити годков пражилá, крёпкая
была. Комсомóлиха* – 'по прозвищу мужа Комсомол': *У Комсамóлихи муш Комсамол. Тады вить
были комсамóлы. Эт кады Лёнин фсех взял в работу, а капиталисты ишь астáлися, йих начáли ка-
лушмáтить. Вот комсамóлы-активисты йих кулáчили. Коммунистова* – 'по прозвищу мужа Ком-
мунист': *Шурку тады празвáli Коммунистава, хучь анá ня ф пáртии была, па Сáити. Корреспон-
дэниха, Корреспондэниха* – 'по прозвищу мужа Корреспондент': *Муш Шуртин гварил: «Я стáну
криспандэнтам», ну у нягó ни палучилася. А прозвишиша так и астáлися у них: Корреспондэнт и Кор-
респондэниха. Королйха* – 'по прозвищу мужа Король': *Дитей Каролйха мнóга наражáла, да фсе
анй у ней разлятёлися хто куды: адйн сын ваённай, дочь вйшла за ваённага, трéтий сын рядáхтарам
ф Калачё работая. Король сам рана помир. Дастáтка анá харóшага ни видáла. Кóтина* – 'по про-
звищу мужа Котин': *Рáйтя Кóтина в звяне трудилася. Сильная была. Мужа дражнйли Кóтин,
пахранила ягó анá, сычас брата дахáжвая, яму уж пад дивяноста гадóф-та. Крайнева* – 'по про-
звищу мужа Крайнев': *Люся с судьбинушкай чижóлай. У них сын навёсилси, заслéдом муж помир.
Ягó тутá кликали Крайнев. Так во-во у ней, у Крайневой, жйсть напирикосяк. Красноштáниха* – 'по
прозвищу мужа Красноштанов': *Мáньтя памучилася: сам Красноштанов с вайны ни вярнулси, у сына
нагй ня стáла. Дёти вить далжны за радитилями ухáжвать, а тутá анá ягó дахáжвала. Скóка зда-
рóвия дёти атрывáют?... Мужа дражнйли, и йие стáли Красноштáнихой. Крёнина* – 'по прозвищу
мужа Кренья': *Рáйтя Крёнина тады так и ни смаглá радить. Ну анй с Крёней дружна пражйли. Ку-
рómиха* – 'по прозвищу мужа Куромка, Куромбас': *Рáйтя, как и мужанёк ййёв Курómка, Куромбас,
кадá гварить, ничё ни паймеш. Ну анá жёнишина прастёцкая, нáшинская. Кличуть людй Курómиха.
Кутичйха* – 'по прозвищу мужа Кутик': *Кутичйхи мнóга пришлóся пиржывáть, сам Кутик любил
пакутить зачастуя, а то и кáжный день. Лёнина* – 'по прозвищу мужа Ленин': *Любка у Вóфти
Лёнина рани в дитсадó работала, сычас тáма ягó закрыли, анá дóма с хазяйствам трéпитца. Тутá
ййе завуьт Лёнина. Лётчикова* – 'по прозвищу мужа Лётчик': *Лидка, как ййёф мужанёк помер,
срáзам падалася в гóрад на падрабйтки. Ёздия туды суды. Сыну всё тутá са снахóй пакуда
астáвила. Липина* – 'по прозвищу мужа Липа': *Вáльтю тóжса завуьт Липина, хучь анá Бочáрникова.
Раз вйшла за Липу, знáчитца Липина. Лóбикова* – 'по прозвище мужа Лобик': *А Вáльтю Лóбик из
Ленингрáда суды приташийл. Чё он сиратá, чё Лóбикова тóжса. Он туды папáл служйть и жану
сабё нашёл. Мазайха* – 'по прозвищу мужа Мазай': *Мазайха спакóйная жёнишина, в дитсадó ра-
ботала, никадá пра ниё нихтó плахóга ни казál. Мазай сам нибольшёнентий, ну падвйжной дюжса.
Малáшкина* – 'по прозвищу мужа Малашка': *Рáйтя как пастроилися рядам с канюшней, так там и
живуьт. Малáшка рани две карóви дяржэл, малакó была у них слáдкая да жйрная. Хто пакупáл, да-
вóльныи, да и на базáри ждáли Малáшкину. Малышкйна* – 'по прозвищу мужа Малышка': *Ягó Ма-
лышкай стáли дражнйть, он дюжса бальшóй да пóлнай. Хóдя стипённа, ни спяшйть. Он и па ха-
рáктиру ня иуьстрай, ёдя патихóньтя на лаиáтти сваёй, па странáм паглáдвая. Сама Малышкйна
фсяды при нём, виздэ анй пáрачтий, рядушкам. Матросйха* – 'по прозвищу мужа Матрос': *Чижалó
пражилá Матросйха, сам Матрос балёл, да и сын у них няпрáвый. Милиционёрйха* – 'по прозвищу
мужа Милиционер': *Лййтя Милиционёрйха фсю жйзню блажнáя, он у влáсти стаял, Мильцианёр-
та. Дюжса ни перехрянула. Миштёва* – 'по прозвищу мужа Миштя': *Тáньтя суды в снóхи папáла ат
Асёевых, тутá ййе уж прадражнйли Миштёва, па мужу Миштй. Монáстина, Монáсиха* – 'по про-
звищу мужа Моня': *Ой, да какáя вить бедакурная бáба была Монáстина. Сам-та Мóня тйхиньтий.
Как гулянки, Монáсиха и пляша, и пёсни рёжса. Развясёлая уж дюжса. Мóськйна* – 'по прозвищу
мужа Моська': *Рáйтя Мóськйна у сына живё, забрál ййе, кадá сам Мóська помир. Мурицóва* – 'по
прозвищу мужа Мурец': *Шурка жмучая, дóчирь аднá у ней, муж Мурец давнэнтя помир. Ййе Мур-
цóва дрáжнйють. Мустина* – 'по прозвищу мужа Мусик': *Мáня Мустина певйца, анá в хóре
нáшинском скóльтя гадóф паёт, гóлас сильнай у ней. Мусик дёлу этáю ня лóбя. Невалйшкйна* – 'по
прозвищу мужа Невалйшка': *Нюрка Невалйшкйна с дóчирей и ййёвай сямьёй сычас живёть, сам он
Невалйшка захварál малёня да помир. А анй тутá с дóчтей рядам и живуьт. Нюрйна* – 'по прозви-
щу мужа Нюрин': *Шурка Нюрйна ат стрáха нядáвна памярлá. Анй хатёли ййе в гóрад атвёсть, са-
магó вить ня стáла Нюрйна, уж пригатóвилися пирьяжжáть, а анá па утру гатóва. Осянина* – 'по
прозвищу мужа Осяня': *Рáйтя Осянина три карóви сычас дёржса, ну а куды двятца. Сам Осяня*

то́жса биз рабо́ти. До́ма зараба́твають де́ньги. **Пані́кина, Па́никова** – ‘по прозвищу мужа Паник’: У Ра́йти Пані́киной маші́на ва дваре́ и матаці́кал. Хучь и Па́ник на ме́сти, ана́ пе́рвая за руль се́ла, ни гляди че́ ба́ба. Па́никова и в магази́ни прадава́ла ра́ни. **Партиза́нова** – ‘по прозвищу мужа Партизан’: Та́ньтя Па́ртизанова джо́жа са свайі́м Партизаном жи́ла ла́дно, па́том глядь разо́шліся. Он жа́нілси, да и ана́ саи́лса з дру́гим. Помота́лися гадо́в ско́льтя, да апэ́ть саи́лліся. **Патру́ліха, Патру́льная** – ‘по прозвищу мужа Патруль’: Патру́ліхина судьба́ нипра́стая: де́ти памучи́ли, да и низдаро́вия заи́ла ра́на. Патру́ль сам вы́пить любі́л. Ма́ньтя Патру́льная тады́ суды́ в но́выи дама́ хаді́ла к до́чири. **Позны́шиха, Позны́шьева** – ‘по прозвищу мужа Поздныш’: Шу́рка Позны́шиха ра́ни люде́в лячи́ла. Ана́ загава́рывала гры́жи и барада́фти. А пе́ла как ана́ ф хо́ри. Го́лас вон како́й зво́нкой у Позны́шьевай. Муж и́иёв Позды́шии ну́куды́шній был. **Пі́вина** – ‘по прозвищу мужа Пиво’: Лі́дка Пі́вина са сво́йім Пі́вой дите́й паапри́дяліли. Сын са снахо́й типе́ря с ні́ми жи́вуть, до́черь в Ва́ро́ниж пирбра́лса. **Пенько́ва** – ‘по прозвищу мужа Пеньков’: Ра́йтя Пенько́ва трукя́га. Он по́мир, а ана́ дите́й на но́ги стана́вила траи́х сама́. И га́рдоф на ско́ка сажа́ла, и сама́ бис Пенько́ва никалі́ ня го́бтрилса. **По знатю́** – ‘по прозвищу мужа По знатю’: Ма́ня По знатю́ ра́ни на даму́ апи́шыва́ла люде́в. К ней и́ли, ана́ фсе́ изме́ря, а тады́ саи́ше́ть. А Ко́льтя и́иёв По знатю́ калды́рял как сле́двая. **По́льтина** – ‘по прозвищу мужа Польшин’: Жа́на у По́льтина краси́вая, ана́ ня ме́сная, ну прижи́лса ту́та, как свая́. Типе́ря и и́иё заву́ть Нэ́льтя По́льтина. **Пони́мающая** – ‘по прозвищу мужа Понимающий’: Лю́бка тады́ на му́жнны́м стапа́м паи́ла. К няму́ фсе́ и́ли, коли́ захва́ра́я ска́ти́на. То́ка ана́ лю́дя́м памага́ла, ви́ть Пани́мающая в райба́льни́цы рабо́тала. **Продави́щица** – ‘по прозвищу мужа Продавец’: Ма́ньтю тады́ то́жса дражні́ли Продави́щица, Бо́рик-та и́иёвый Продаве́ц зва́лси. **Про́шкина** – ‘по прозвищу мужа Прошкин’: Лю́бка Про́шкина ту́та жи́ве, а ся́стра и́иёва Ма́ньтя на ю́ге иде́й-та. Про́шкин сам стипе́ннай да молчу́н. **Пуза́чи́ха** – ‘по прозвищу мужа Пузак’: Ю́ля тады́ лю́дя́м раси́шыва́ла на́влячти, краси́ва де́лала. Как сва́дьба захо́дя, так иду́ть к Пуза́чи́хи, чи́б ана́ выи́шыва́ла. Пуза́к фсяды́ даво́льный был за и́иёву мастя́рствó. **Резачи́ха** – ‘по прозвищу мужа Резак’: И́льтя уж джо́жа краси́вая бы́ла. У ней и ка́са дли́нная, и сама́ ба́ба ста́тная. Резачи́хой зва́ли из-за му́жукá и́евага Резака. **Ру́лі́ха** – ‘по прозвищу мужа Руль’: Ма́ньтя Ру́лі́ха сы́час прихва́рвая, а ра́ни ско́ка ана́ ии́а́чила. И́е и Ру́лі́хой, и Ру́лёвой клі́чуть, да Ру́ль-та да́внэ́ньтя на э́нот свет уи́ёл ат ней. **Рыба́чи́ха, Рыба́кова** – ‘по прозвищу мужа Рыбак’: Шу́рка Рыба́чи́ха любі́ла пе́сни игра́ть. Рыбак у ней га́рмоні́ст, бува́лача на пра́зниках ана́ пае́ть и пля́ша, а он лимя́хи разо́двига́я. А та́и х-та Рыба́кова яго́ пиржи́ла, он вон ка́лі по́мир. **Само́шкина, Само́нина** – ‘по прозвищу мужа Самошка, Самоня, Самонин’: Ла́риска Само́шкина на пярва́м бы́ла ту́та убо́рищи́цей в шко́ли. Само́шка и́иёв, Само́ня, в савхо́зи. Сы́на вы́фчила на вае́ннага. Захва́рала, бяс сил аста́лася. Ту́та уж слы́хатъ ста́ло, че́ Само́нина раси́читала́ся, да́ли гру́пу ей. **Седи́ха, Седы́ри́ха** – ‘по прозвищу мужа Седой’: Ба́пка Ню́рка бы́ла така́я ма́линтия, стра́шинтия, два́ ра́за за́муж и́иё бра́ли. Кра́йний раз Се́дой взял. Фсю́ вре́мю и́иё дражні́ли Седи́ха, Седы́ри́ха. **Селечи́ха** – ‘по прозвищу мужа Селик’: Се́лик ка́да захва́рал, ну́куды́ ни выхаді́л, а ба́пка яго́вая Селечи́ха и в магази́н хаді́ла, да и па́ ульцы́ гля́нишь, і́дя. **Си́нтина** – ‘по прозвищу мужа Синтин’: Ма́ня Си́нтина са свайі́м на па́ру рабо́тали на жа́ле́зной да́ро́ги. Туды́ вме́сти с Си́нтинным и аттэ́ля та́жса. **Сосу́нова, Сосу́ни́ха** – ‘по прозвищу мужа Сосун’: Ню́рка Сосу́нова ра́ни в те́хникуми трукя́лася, в опе́жы́тии, бя́льё разо́дава́ла. Сосу́н прихва́рнул да по́мир, а Сосу́ни́хи дя́вты́й дя́сятóк, а ана́ ии́ при си́ле. **Спарта́чи́ха** – ‘по прозвищу мужа Спартак’: Святла́нка, жа́на Спарта́ка, си́льншы́шая, да сей по́руи́ки каро́ву де́ржа. Де́ти Спарта́чи́хи пама́гаю́ть, а так ви́ть фсе́ адна́. **Стессе́лі́ха** – ‘по прозвищу мужа Стессель’: Ра́йтя трукя́шшаяся ба́бе́нка, му́ж у ней фсяды́, ско́льтя по́мню, работя́га, ба́льшой, с уса́ми, яго́ дражні́ли Стесселе́м. А и́иё Стессе́лі́ха. **Стё́пина** – ‘по прозвищу мужа Стёпа’: Лі́дка в сно́хи папа́ла из сасе́дскага ся́ла. Ну ту́та и́им дом пастро́или. Само́го дражню́ть Стё́па, и и́иё клі́каю́ть Стё́пина. **Таханю́** – ‘по прозвищу мужа Таханю’: Сама́ Ма́ньтя Таханю́ к до́чери падала́ся, за ней типе́ри́ча ухо́д ну́жён. Таханю́ сам по́мир ско́льтя га́дков наза́д. **Телефо́нова** – ‘по прозвищу мужа Телефон’: Лю́дка у Телефо́на краси́ви́шшая жа́на, ана́ как няру́ская, че́рнай во́лос, жукаво́й. Как і́дя, ба́бы на Телефо́нову лю́бую́тца. **Тро́цкова** – ‘по прозвищу мужа Троцкий’: Ра́йтя Тро́цкова фся́ на́бяле́ла ат пиржи́ваній, ка́лі яго́ нахрани́ла. Тро́цкий ни́долго́нтия пра́жил. **Харла́ми́ха** – ‘по прозвищу мужа Харлам’: Ле́нку, Са́штину жа́ну, ту́та дра́жню́ть Харла́ми́ха. Он-та сам Харла́м. **Хохлі́ха, Хохлу́шка** – ‘по прозвищу мужа Хохол’: Ма́ньтя ра́ни дя́ржа́ла ну́трий. С Хохло́м ані́ ику́рти прадава́ли, а мя́су, гва́ря, са́ми е́ли. Лю́ди дра́жню́ть и́иё Хохлі́ха, Хохлу́шка па Ха́хлу́, яго́ тах-та клі́чуть. **Цели́на, Цели́но́ва** – ‘по прозвищу мужа Целина’: Мари́нка Цели́на тады́ суды́ в сно́хи папа́ла и прижи́лса, как

тутоинья. Ана с дятями плясала ф клуби. А Мишка Целина йим рэзал на гармо́ни. Тады Целино́ва брѳсила плясти, кали фсе́ тута развали́лася. Клуб вить прикры́ли, бязвла́стия. Сяло́ разва́льваю́ть патрѳошки. **Чакані́ха, Ча́канова** – ‘по прозвищу мужа Чакан, Чаканов’: Дінка расхуди́ишая бы́ла, аста́лася вдавѳой ра́на. Ча́кан по́мир маладо́й. Йи́е дра́жню́ть на нѳм Ча́кані́хай да Ча́кановой. **Чеки́стова** – ‘по прозвищу мужа Чекист’: Тамарка была на за́рабитках, ну анадѳсь вярну́лася. Чеки́ст никуды́ из двора́. Авчера́са сасѳдка каза́ла, че́ вида́ла Чеки́стову в магази́ни. **Чивилі́ха** – ‘по прозвищу мужа Чивиль’: Ну Чивилі́ха паря́дачная баба, ана́ у Чивиля́ хучь ня пе́рвая жанá. Энта́я памя́рла. А дру́гая вышлі́ на чужі́х дитѳей. **Шийсы́т шесть** – ‘по прозвищу мужа Шийсят шесть’: Лідку́ апа́сла То́лика то́жа как нача́ли дра́жню́ть, так и сы́час заву́ть Шийсы́т шесть. И он, и ана́ Шийсы́т шесть. **Шуси́т** – ‘по прозвищу мужа Шусит’: Лѳнка Шуси́т бу́лгахти́рам рабо́тая, ана́ де́фка талко́вая, в э́нтом де́ле сабра́жучая. Па са́мому Шуси́ту и йи́е называ́ю́ть тута. **Янке́лева, Янки́на** – ‘по прозвищу мужа Янкель, Янкин’: Ню́рка кали́ за Я́нкеля вы́шла, тады́ ста́ли дра́жню́ть на нѳм Я́нкелева́ аль Я́нкина. Ну ани́ вроди́ Грідневы́, да то́льтя тута́ уж ни́кто́ па хва́ми́лии ни заве́тъ людо́в. Нако́й ани́ нам, мы по́мним как каго́ па-ме́стному́ кли́чуть. **Яшті́ва** – ‘по прозвищу мужа Яштя’: Шурка́ Яшті́ва вон как любі́ла петь и ф ка́рты игра́ть, у них фсяды́ пе́сни слы́хатъ бы́ло. А Яшті́я йи́евый бува́лача на лошаде́нти е́дя памале́ничтя.

Таким образом, сельский женский именьник представлен 9 группами: 1) антропонимы, данные по прозвищу отца семейства; 2) антропоним, данный по прозвищу свѳкра; 3) антропонимы по должности отца; 4) антропонимы, данные по должности мужа; 5) антропоним, данный по образу мужа; 6) антропоним, данный по месту службы мужа; 7) антропонимы, данные по званию мужа; 8) антропоним, данный по прозвищу брата; 9) антропонимы, данные по прозвищу мужа.

Со всей очевидностью ясно, что самую продуктивную из вышеперечисленных групп составляют антропонимы, данные супруге по прозвищу супруга. Это свидетельствует о том, что в посѳлке ценны брачные узы, муж и жена рассматриваются единым представительством семьи как особой святыни, и становится результатом образования такого рода уличных имѳн. Единично бытуют в речи селян неофициальные именованья, данные по прозвищу свѳкра, брата, по образу мужа и месту службы мужа.

Немаловажно, что для коренных жителей Высокого родственные отношения выступают в качестве связующего моста разных ступеней кровных связей.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в местном диалекте зарегистрировано 50 прозваний, принадлежащих 25 женщинам, которые являются носительницами 2 вариативных уличных имѳн: Абра́мова (Абра́шкина), Ана́кина (Ана́кова), Бархи́дова (Бархидѳва), Бо́цмані́ха (Бо́цманова), Генера́льша (Генера́лова), Жѳго́ва (Жѳгина), Каты́лёва (Като́чкина), Ки́ца (Ки́цина), Козы́ришки́на (Козы́рихина), Корреспонде́ни́ха (Корреспонде́нти́ха), Ки́ниши́кова (Кино́шная), Мо́насти́на (Мо́наси́ха), Па́никова (Па́никина), Патру́лі́ха (Патру́льная), Позны́и́ши́ха (Позны́и́ше́ва), Пра́пориха (Пра́пори́ца), Рыба́чи́ха (Рыба́кова), Само́шки́на (Само́нина), Седи́ха (Седи́ри́ха), Сосу́нова (Сосу́ни́ха), Сэ́сэ́ри́ха (Сэ́сэ́рова), Хо́хли́ха (Хо́хлу́шка), Цели́на (Цели́нова), Ча́кані́ха (Ча́канова), Я́нке́лева (Я́нкина). Данный факт является показателем того, каким образом деревенские жители стараются выделить своих земляков из коллектива, подчеркнув их индивидуальную отнесенность к тому или иному представителю мужского пола и, возможно, придать значимость. 92 представительницы слабого пола (по данным тематических групп) являются обладательницами одного неофициального имени.

Как видно, 3 прозвища являются сложными антропонимическими единицами: Счето́водиха, По́левѳдиха, Красношті́ани́ха. Касательно этих имѳн-прозвищ, следует согласиться с мнением О. Есперсен о том, что «сложное слово обладает значением, которое не может быть выведено из значений его компонентов, взятых по отдельности» [9, с. 137], оно образует значение как нераздельное целое.

Можно утверждать, что особенности эмоционально-оценочной окраски женских антропонимов, образованных от мужских, свидетельствуют о разном отношении диалектоносителей к их обладателям. Так, в частности, положительные ассоциации возникают при употреблении в речи следующих уличных имѳн благодаря присутствию в их составе суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением: **-ушк-**, **-ик-**: Ба́бушки́на, Кожу́шкѳва, Хо́хлу́шка; Ло́бикѳва, Па́никова, Па́никина, Са́никова; за счёт **-к-** создаѳтся положительное значение: Де́до́ва, Жи́до́ва, Пенё́кова, Грѳи́шкина, Кла́вкина, Мала́шкина, Мо́ськина, Про́шкина, Само́шкина, Я́нкина и др. Пренебрежительное отношение и негативный признак создаѳтся за счёт **-ушк-**, **-т-**, **-ин-**: Козы́ришки́на; Мо́насти́на, По́льтина; Абра́шкина, Графи́ня, Ду́ханкина, Си́нтина и др.

Укажем, что большинство рассматриваемых прозвищ выражено прилагательными (76 лексем), меньше – существительными (62 лексемы). Числительное, наречие и глагол единично выступают в роли имён собственных.

Диалектный материал показывает, что среди функционирующих антропонимов имеют место имена-метафоры. Они ассоциируются (в основе своей без словообразовательных элементов) с разными предметами, людьми и жизненными реалиями (указывая на принадлежность или отнесённость к чему-либо, преимущественно мужского рода, относясь к женскому), например, с названием страны: *Афганчикова, Сэсээрлова, Сэсээрлица*; руководителем страны: *Брэжнева, Лёнина*; правителем: *Королёва*; дворянским титулом: *Графиня*; помещиком, бариним: *Паникова, Паникина*; революционером: *Троцкова*; героем-воином: *Богатырёва*; участником народного отряда: *Партизанова*; участником борьбы: *Борцова*; сотрудником органов государственной безопасности: *Чекістова*; сторонником идей коммунизма: *Коммунистова*; персонажем поэмы Некрасова: *Мазайка*; временем года: *Зима*; рекой: *Дунайка*; деревом: *Липина*; средством связи для передачи информации: *Телефонова*; устройством для управления: *Рулика*; слабоосвоенной землёй: *Целина, Целинова*; крупным рогатым животным: *Бугайка, Бычка*; дитённышем, сосущим матку: *Сосунова*; маленькой собачкой: *Моськина*; областью головы человека: *Лобикова*; ребёнком: *Малышкина*; ловлей рыбы: *Рыбачика, Рыбакова*; спиртным напитком: *Пивина*; детской кашей: *Малышкина*; детской куклой: *Невалышкина*; одеждой: *Красноштаника*; игровой мастью: *Козыришкина, Козырихина*; концом и началом: *Крайнева*; огнём: *Жёгова, Жёгина*; местом для катания: *Каточкина* и мн. др.

Уточним, уличные прозвища в Высоком выступают в качестве вторых имён, которые существуют параллельно с официальными. Однако в речи некоторых людей, являющихся старожилками, используются более частотно в силу субъективных причин.

Итак, богатая языковая деятельность деревенского человека нашла воплощение в оригинальных неофициальных именах. Исследование антропонимикона в сельской среде показало, что прозвища хранят информацию о жизни представительниц целого территориально ограниченного коллектива и каждой отдельно.

Функционируя в контексте лексической системы местного говора, они являются удобной формой общения друг с другом (своих со своими). Неофициальные имена удовлетворяют возникающий в коммуникации интерес и активны в традиционном употреблении, что подтверждает факт их устойчивости во времени.

Более того, женский именник находит отражение в диалектной картине мира. Он хранит историю народа, сведения об индивидуальных особенностях людей, специфические характеристики личности, указывает на семейную принадлежность (кровное и некровное родство) и мн. др. Преемственность разных поколений в Высоком, как мы выяснили, не прерывается благодаря сохранению и передаче информации от долгожителей молодым людям.

Раскрывая ценности и идеалы сельских жителей, мы приходим к пониманию того, что языковое творчество является особым культурным наследием. Получается, что деревенский женский ономастикон создаёт колорит местного социума, являясь его оригинальной составляющей, тайны которого мы попытались приоткрыть в своём исследовании.

Считаем, что результаты изыскания имеют научную ценность и могут найти как практическое, так и теоретическое применение. Надеемся, что оно будет интересно лингвистам, диалектологам, ономастам и всем тем, кто не равнодушен к живому народному слову и миру имён собственных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропоним – Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/антропоним> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Багана Ж, Лангнер А.Н. К вопросу о классификации прозвищ // Филология и культура: материалы VII международного науч. конф., Тамбов, 14–16 окт. 2009 г. Тамбов, 2009. С. 171–173.
3. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 52–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/1924/1/VO-2005-02-06.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Верховых Л.Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2007. №1 (8). С. 87–95.

5. *Верховых Л.Н.* Уличные фамилии с. Абрамовка Таловского района Воронежской области // Воронежское лингвокраеведение. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 2016. №3. С. 152–159.
6. *Гриднева Л.М.* Высокий. Время, события, люди. 1922–2007 / Л.М. Гриднева. Таловая: Таловская районная редакция, 2007. 44 с.
7. *Денисова Т.Т.* Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 22 с.
8. *Еремина Е.С.* Отражение диалектных черт в современных русских фамилиях (на материале фамилий жителей г. Волгограда): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
9. *Jespersen O. A.* Moddern English Grammar on Historical Principles / O. Jespersen. London: G. Allen & Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1954. Vol. 6. 570 p.
10. *Королева И.А.* Становление русской антропонимической системы: дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-russkoi-antropnimicheskoi-sistemy> (дата обращения: 10.09.2021).
11. *Королева И. А.* Материалы к словарю смоленских прозвищ. Смоленск: Смядынь, 2009. 100 с.
12. *Королева Е.Е.* Русские прозвища Латгалии // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2013. ИЛИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 299–312.
13. *Недоступова Л.В.* Уличные фамилии в Воронежской области // Русская речь. Москва: РАН, 2014. № 3. С. 107–110.
14. *Недоступова Л.В.* Прозвища как компонент лингвориторической картины мира (на материале речи жителей посёлка 2-я Вознесенка Таловского района Воронежской области) // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2014. № 15. С. 24–28.
15. *Недоступова Л.В.* Мужские прозвища в Воронежской области // Русская речь. Москва: РАН, 2016. № 1. С. 92–95.
16. *Недоступова Л.В.* Женские уличные имена в Воронежской области // Русская речь. Вып. № 2. Москва: РАН, 2018. С. 89–95.
17. *Недоступова Л.В.* Своеобразие женских уличных имён воронежской глубинки // RUSISTIKA BEZ GRANICI. Sofia, 2021. Volume V. Issue 3. S. 7-15.
18. *Паневина И.А.* Эмоционально-экспрессивная антропонимическая лексика в газетно-публицистическом дискурсе: на материале смоленских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011, 24 с.
19. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
20. *Рогалев А.Ф.* Имя и личность // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный сборник научных трудов. Вып.32. Воронеж: Истоки, 2014. С. 340–352.
21. *Степанова Ф.В.* Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. канд. филол. наук. Лесосибирск, 2006. 191 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-zhenskij-antropnimikon-v-kulturno-geneticheskom-aspekte.html> (дата обращения: 10.09.2021).
22. *Супрун В.И.* Фамилии волгоградцев с неканоническими именами в основе // Ономастика Поволжья: матер. VIII конф. по ономастике Поволжья. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. С. 22–26.
23. *Сьянова Е.И.* Антропонимия как основа топонименования // Воронежское Прихоперье: филология и этнография. Сборник научных трудов по регионологии. Борисоглебск: БГПИ, 2003. С. 121–123.
24. *Федорова С.А.* Антропонимия села Александровка Хохольского района Воронежской области // Край Воронежский: Межвузовский студенческий сборник. Выпуск IV. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. С. 90–92.
25. *Чуб А.В.* Андронимы в контактирующих говорах // Ономастика Поволжья: тезисы докл. IX междунар. конф. Волгоград: Перемена, 2002. С. 196–198.
26. *Чуб А.В.* Ономастика современных украинских говоров Волгоградской области (на материале Еланского и Николаевского районов) // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: тезисы докладов и сообщений. Вып. 3. Волгоград: Перемена, 2002. С. 272–275.
27. *Шостка Е.С.* Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: автореф. дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
28. *Щербак А.С.* Антропоцентрический принцип отражения картины мира в ономастике (на материале говоров Тамбовской области) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 54–59.
29. *Щербак А.С.* Диалектная лексика в ономастиконе Тамбовской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2001-2004. СПб., 2004. С. 206–212.
30. *Щербак А.С.* Региональный антропонимикон (этнолингвистическое осмысление) / А.С. Щербак // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет. 18–21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 179.

31. Щербак А.С., Бурькин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. № 9 (77). С. 213–217.
32. Щербак А.С., Межуева О.В. Региональные прозвища: вторичная номинация // Вестник ТГУ, выпуск 10 (90), 2010. С. 150-154. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-prozvischa-istorichnaya-nominatsiya> (дата обращения: 10.09.2021).
33. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: монография / А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 319 с.
34. Шевляков А.В. Антропонимикон диалектной языковой личности: аспекты изучения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 93–97.

Поступила в редакцию 11.12.2021

Недоступова Любовь Винаминовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
394026, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, 14
E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

L.V. Nedostupova

RURAL ANTHROPONYMICON OF THE XXI CENTURY: WHAT FEMALE NAMES KEEP

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-454-465

The study of a person within the framework of the anthropocentric paradigm does not lose its relevance. On the contrary, in the 21st century it acquires new meanings. The study of the folk language of the inhabitants of a little-known village reveals great opportunities for gaining knowledge about its speakers. It is quite obvious that changes in society are mirrored in people's speech. However, in a small settlement, we observe a certain conservatism in the use of territorially limited vocabulary in a team and its stability. What is the modern village anthroponymicon? What do female nicknames keep? An analysis of the unofficial names of the fairer sex helps to get an answer to the questions posed, including a description of their meanings, metaphor words, emotional-evaluative coloration and part of speech affiliation. During the survey, 142 nicknames were represented, they are clearly demonstrated and classified into different groups in accordance with their meaning. Becoming an identifier for women, the village nameplate adds flavor to the village environment. It is reflected in the dialectal picture of the world. The linguistic material is interesting both from a philological and a cultural point of view, it is unique in its kind. The conclusions obtained as a result of the work can have practical and theoretical application.

Keywords: street names, anthroponymicon, female nicknames, folk language, rural tradition.

REFERENCES

1. Antroponim – Wikislovar' [Elektronnyj resurs] [Anthroponym – Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/antroponim> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
2. Bagana Z.H., Langner A.N. K voprosu o klassifikacii prozvisch [On the question of the classification of nicknames]. Filologiya i kul'tura: materialy VII mezhdunar. nauch. konf., Tambov, 14–16 okt. 2009 g. [Philology and Culture: Materials of the VII Intern. scientific. Conf., Tambov, October 14-16. 2009 r.]. Tambov, 2009. S. 171–173. (In Russian).
3. Val'ter X., Mokienko V.M. Russkie prozvischa kak ob"ekt leksikografii [Russian nicknames as an object of lexicography]. Voprosy onomastiki. [Onomastics issues]. 2005. № 2. S. 52–69. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1924/1/VO-2005-02-06.pdf> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
4. Verhovyh L.N. Familii s dialektnoj osnovoj v leksiko-semanticheskom aspekte [Surnames with a dialectal base in the lexical and semantic aspect]. Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic, methodological and didactic research]. 2007. № 1 (8). S. 87–95. (In Russian).
5. Verhovyh L.N. Ulichnye familii s. Abramovka Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti [Street names s. Abramovka Talovsky district of the Voronezh region]. Voronezhskoe lingvokraevedenie. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. [Voronezh linguistic studies. Interuniversity collection of scientific papers]. Voronezh: VGU, 2016. № 3. S. 152–159. (In Russian).

6. *Gridneva L.M.* Vysokij. Vremya, sobytiya, lyudi. 1922-2007 [Tall. Time, events, people. 1922-2007]. Talovaya: Talovskaya rajonnaya redakciya, 2007. 44 s. (In Russian).
7. *Denisova T.T.* Prozvishcha kak vid antroponimov i ih funkcionirovanie v sovremennoj rechevoj kommunikacii (na materiale prozvishch SHumyachskogo i Ershichskogo rajonov Smolenskoj oblasti) [Nicknames as a type of anthroponyms and their functioning in modern speech communication (based on the nicknames of the Shumyach and Ershichsky districts of the Smolensk region)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2007. 22 s. (In Russian).
8. *Eremina E.S.* Otrazhenie dialektnyh chert v sovremennyh russkikh familiyah (na materiale familij zhitelej g. Volgograda) [Reflection of dialectal traits in modern Russian surnames (based on the surnames of residents of Volgograd)]: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. (In Russian).
9. *Jespersen O.A.* Moddern English Grammar on Historical Principles [Moddern English Grammar on Historical Principles] / O. Jespersen. London: G. Allen & Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1954. Vol. 6. 570 p. (In English).
10. *Korolyova I.A.* Stanovlenie russkoj antroponimicheskoj sistemy [Formation of the Russian anthroponymic system]: dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva, 2000. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-russkoi-antroponimicheskoi-sistemy> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
11. *Koroleva I.A.* Materialy k slovarju smolenskih prozvishch [Materials for the dictionary of Smolensk nicknames]. Smolensk: Smyadyn', 2009. 100 s. (In Russian).
12. *Korolyova E.E.* Russkie prozvishcha Latgalii [Russian nicknames of Latgale]. Leksicheskiy atlas russkikh narodnyh govorov. Materialy i issledovaniya 2013. ILI RAN. [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research 2013. ILI RAS.]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 299–312. (In Russian).
13. *Nedostupova L.V.* Ulichnye familii v Voronezhskoj oblasti [Street names in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Moskva: RAN, 2014. № 3. S. 107–110. (In Russian).
14. *Nedostupova L.V.* Prozvishcha kak komponent lingvoritoricheskoj kartiny mira (na materiale rechi zhitelej posyolka 2-ya Voznesenovka Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti) [Nicknames as a component of the linguistic picture of the world (based on the speech of residents of the village of 2nd Voznesenovka, Talovsky District, Voronezh Region)]. Nauchnyj vestnik VGASU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya». [Scientific Bulletin of VGASU. Series "Linguistics and Intercultural Communication"]. Voronezh, 2014. № 15. S. 24–28. (In Russian).
15. *Nedostupova L.V.* Muzhskie prozvishcha v Voronezhskoj oblasti [Male nicknames in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Moskva: RAN, 2016. № 1. S. 92–95. (In Russian).
16. *Nedostupova L.V.* Zhenskie ulichnye imena v Voronezhskoj oblasti [Women's street names in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Vyp. № 2. Moskva: RAN, 2018. S. 89–95. (In Russian).
17. *Nedostupova L.V.* Svoeobrazie zhenskikh ulichnyh imyon voronezhskoj glubinki [The originality of the female street names of the Voronezh hinterland]. RUSISTIKA BEZ GRANICI. [RUSSIA WITHOUT BORDER]. Sofia, 2021. Volume V. Issue 3. S. 7–15. (In Bulgarian).
18. *Panevina I.A.* Emocional'no-ekspressivnaya antroponimicheskaya leksika v gazetno-publicisticheskom diskurse: na materiale smolenskih SMI [Emotional and expressive anthroponymic vocabulary in newspaper and publicistic discourse: on the material of the Smolensk media]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2011, 24 s. (In Russian).
19. *Podol'skaya N.V.* Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Otv. red. A. V. Superanskaya. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Nauka, 1988. 192 s. (In Russian).
20. *Rogalev A.F.* Imya i lichnost' [Name and personality]. Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniju. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. [Materials on Russian-Slavic linguistics. International collection of scientific papers]. Vyp. 32. Voronezh: Istoki, 2014. S. 340–352. (In Russian).
21. *Stepanova F.V.* Russkij zhenskij antroponimikon v kul'turno-geneticheskom aspekte [Russian female anthroponymicon in the cultural and genetic aspect]: dis. kand. filol. nauk. Lesosibirsk., 2006. 191 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-zhenskij-antroponimikon-v-kulturno-geneticheskom-aspekte.html> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
22. *Suprun V.I.* Familii volgogradcev s nekanonicheskimi imenami v osnove [Surnames of Volgograd residents with non-canonical names at the base]. Onomastika Povolzh'ya: mater. VIII konf. po onomastike Povolzh'ya. [Onomastics of the Volga region: mater. VIII conf. on the onomastics of the Volga region]. M.: In-t etnologii i antropologii RAN, 2001. S. 22–26. (In Russian).
23. *S'yanova E.I.* Antroponimiya kak osnova toponaimenovaniya [Anthroponymy as the basis of place names]. Voronezhskoe Prihoper'e: filologiya i etnografiya. Sbornik nauchnyh trudov po regionologii. [Voronezh Prihoperie: philology and ethnography. Collection of scientific papers on regional studies]. Borisoglebsk: BGPI, 2003. S. 121–123. (In Russian).
24. *Fedorova S.A.* Antroponimiya sela Aleksandrovka Hohol'skogo rajona Voronezhskoj oblasti [Anthroponymy of the village of Aleksandrovka, Khokholsky district, Voronezh region]. Kraj Voronezhskij: Mezhvuzovskij studencheskij sbornik. [Voronezh Territory: Interuniversity student collection]. Vypusk IV. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2002. S. 90–92. (In Russian).

25. *Chub A.V.* Andronimy v kontaktiruyushchih govorah [Andronyms in contacting dialects]. Onomastika Povolzh'ya: tezisy dokl. IX mezhdunar. konf. [Onomastics of the Volga region: abstracts of reports. IX int. conf.]. Volgograd: Peremena, 2002. S. 196–198. (In Russian).
26. *Chub A.V.* Onomastika sovremennykh ukrainskikh govorov Volgogradskoj oblasti (na materiale Elanskogo i Nikolaevskogo rajonov) [Onomastics of modern Ukrainian dialects of the Volgograd region (based on the material of Elansky and Nikolaevsky regions)]. Kirillo-Mefodievskie tradicii na Nizhnej Volge: tezisy докладов i soobshchenij. [Cyril and Methodius traditions on the Lower Volga: abstracts of reports and messages]. Vyp. 3. Volgograd: Peremena, 2002. S. 272–275. (In Russian).
27. *Shostka E.S.* Prozvishcha Tambovskoj oblasti: yazykovoj i sociokul'turnyj aspekt [Nicknames of the Tambov region]: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Tambov, 2009. 22 s. (In Russian).
28. *Shcherbak A.C.* Antropocentricheskij princip otrazheniya kartiny mira v onomastike (na materiale govorov Tambovskoj oblasti) [Anthropocentric principle of reflection of the picture of the world in onomastics (based on the dialects of the Tambov region)]. Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya. 2000. [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research. 2000]. SPb.: Nauka, 2003. S. 54–59. (In Russian).
29. *Shcherbak A.S.* Dialektnaya leksika v onomastikone Tambovskoj oblasti [Dialectal vocabulary in the onomasticon of the Tambov region]. Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2001-2004. Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2001-2004. [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2001-2004]. SPb., 2004. S. 206–212. (In Russian).
30. *Shcherbak A.S.* Regional'nyj antroponimikon (etnolingvisticheskoe osmyslenie) [Regional anthroponymicon (ethnolinguistic understanding)]. Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet. 18–21 marta 2004 g.): trudy i materialy. [Russian language: historical destinies and modernity: II International Congress of Researchers of the Russian Language (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology. March 18-21, 2004): proceedings and materials]. M.: MGU, 2004. S. 179. (In Russian).
31. *Shcherbak A.S., Burykin A.A.* K probleme vyyavleniya otlichitel'nykh osobennostej prozvisch ot lichnogo imeni [On the problem of identifying the distinctive features of nicknames from a personal name]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. [Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanitarian sciences]. Tambov, 2009. № 9 (77). S. 213–217. (In Russian).
32. *Shcherbak A.S., Mezhueva O.V.* Regional'nye prozvischa: vtorichnaya nominatsiya [Regional nicknames: secondary nomination]. Vestnik TGU [TSU Bulletin], vypusk 10 (90), 2010. S. 150-154. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-prozvischa-vtorichnaya-nominatsiya> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
33. *Shcherbak A.S.* Kognitivnye osnovy regional'noj onomastiki [Cognitive foundations of regional onomastics]: monografiya. M-vo obr. i nauki RF, FGBOU VPO «Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina». Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. 319 s. (In Russian).
34. *Shevlyakov A.V.* Antroponimikon dialektnoj yazykovoj lichnosti: aspekty izucheniya [Anthroponymicon of a dialectal linguistic personality: aspects of the study]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Tomsk State University Bulletin]. 2007. № 294. S. 93–97. (In Russian).

Received 11.12.2021

Nedostupova L.V., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian Language and Intercultural Communication
Voronezh State Technical University
Moskovsky prospect, 14, Voronezh, Russia, 394026
E-mail: nedostupova2009@yandex.ru